

ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛИЧНОСТЬ

Научный журнал

LAW LEGISLATION PERSON

Research Journal

Выходит 2 раза в год

№ 2(15) 2012

Распространяется по подписке

Подписной индекс 37221

ISSN 2077-6187

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере охраны и использования земель как вид российской правовой политики	7
Мельников П.Ю. Выдел в крестьянском обычном праве Российской империи XIX века	12
Суровень Д.А. Правовой статус лиц без гражданства в древнеяпонском праве бэмин в IV – середине VII века	18
Демидова Н.П. Концепция механизма реализации права на образование в России	30
Вяселев Р.Р. Законодательное регулирование рабочего движения в Англии. Тред-юнионы	39
Сурков О.С. Идеи формы правления в консервативных политико-правовых взглядах в России начала XX века	46
Герашенко С.А. Статус института общественной палаты в России (правовой аспект)	51

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

Менжега М.М. Интернет как источник информации о преступлении	54
Петрова Р.Е. Отмена института отказа в возбуждении уголовного дела: за или против?	57
Крылов Н.Г. Роль ювенальной юстиции в пресечении и предупреждении преступлений несовершеннолетних	63

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Афанасьев С.Ф. Правовая политика в сфере получения мотивированного судебного решения по гражданским делам (международный и национальный аспекты)	70
Гришина Я.С. Некоторые аспекты зарубежного опыта государственного управления социальным предпринимательством	77
Сергеева Е.В. К вопросу о разумных сроках в гражданском судопроизводстве	83
Мухина М.В. Совершенствование правового регулирования государственных закупок в рамках реализации концепции правозащитной политики России	88

ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА «ПРАВОВОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ»

Рыбаков О.Ю., Чмыхало Е.Ю. Повышение уровня гарантий прав на землю как одна из целей правовой политики в сфере охраны и использования земель	92
Тимофеев Л.А., Менис Е.В. Особенности правового обеспечения модели инновационного развития пастбищной аквакультуры (по материалам поволжских регионов)	107

⁸ См.: Мельников П.Ю. Крестьянские разделы в России XIX века: к вопросу о терминах // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.) / отв. ред. О.Ю. Рыбаков. Саратов, 2012. С. 50–51.

⁹ См.: Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 227.

¹⁰ Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщины в России XIX – начала XX века. Саратов, 2011. С. 354.

¹¹ СЗРИ. Т. 10. Кн. 3, ст. 994, 995.

¹² См.: Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск, 1869. С. 59–61; Федоров В.А. Семейные разделы в русской пореформенной деревне // Сельское хозяйство и крестьянство северо-запада РСФСР в дореволюционный период: межвузовский сборник научных трудов. Смоленск, 1979. С. 34; Труды этнографо-статистической экспедиции в западно-русский край, снаряженной императорским русским географическим обществом. Юго-западный отдел // Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским (далее — Труды). Т. 6: Народные юридические обычаи по решениям волостных судов. СПб., 1872. С. 44–45.

¹³ См.: Пахман С.В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки). СПб., 1877–1878. Т. 2. С. 171–172.

¹⁴ Федоров В.А. Указ. соч. С. 36.

¹⁵ Семенова-Тянь-Шанская О.П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. М., 2010. С. 133–134.

¹⁶ Ефименко П.С. Указ. соч. С. 59.

¹⁷ Тарновский В.В. О делимости семей в Малороссии // Журнал Министерства внутренних деп. 1854. № 4. С. 78–79.

¹⁸ Труды. С. 31.

¹⁹ См.: СЗРИ. Т. 10. Кн. 3, ст. 996.

²⁰ См.: Пахман С.В. Указ. соч. С. 179.

²¹ См.: Труды. С. 31.

²² См.: Федоров В.А. Указ. соч. С. 36–37.

²³ См.: Ефименко П.С. Указ. соч. С. 61.

²⁴ Семенова-Тянь-Шанская О.П. Указ. соч. С. 133.

²⁵ См.: Ефименко П.С. Указ. соч. С. 63.

²⁶ Пахман С.В. Указ. соч. С. 180.

²⁷ См.: Труды. С. 45.

Д.А. Суровень*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ДРЕВНЕЯПОНСКОМ ПРАВЕ БЭМИН В IV – СЕРЕДИНЕ VII ВЕКА

В древней Японии все свободное население по принадлежности к гражданским общинам (яп. *куни*), т. е. по обладанию *статусом гражданства*, делилось на *граждан* (т. е. общинников) и *лиц без гражданства* (т. е. чужаков-необщинников). В период Ямато, как указывают Цуда Сбкити и К.А. Попов, общинная знать (как придворная, так и провинциальная), главы общин (*удзи-но ками*) и их дома ведали *бэминами* — зависимой категорией населения, объединенной в корпорации *бэ*. Источники происхождения данной категории населения (*бэмин*) различны. В самый древний период группа *бэмин* формировалась за счет *изгоев*: по обычаю того времени общинники подвергали изгнанию из своего коллектива общественно опасных лиц, на-

* Суровень Дмитрий Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права (Уральская государственная юридическая академия).

рушителей брачных норм, больных и тех, кто мог угрожать целостности рода или общины. Разрушение отдельных общин и родов приводило к появлению группы людей, лишенных средств к существованию и социальной защиты (в тот период только община гарантировала и защищала личные и имущественные права людей). Они теряли статус полноправных членов общины, становились легкой добычей могущественных кланов, переходили под их покровительство, но в клан и общину уже не входили.

Позднее, как указывает Сиодзава Кимио, формирование категории *бэмин* шло в процессе подчинения ранее самостоятельных территорий власти государства Ямато — люди покоренных маленьких государств (яп. *сё-кокка*, т. е. общин-государств) и небольших общин обращались в *бэминов*, а главы этих бывших общин-государств одновременно начинали выполнять также обязанности руководителей корпораций (*томо-но мияцуко*), сформированных из этих *бэминов*, а также близких по функциям главам корпораций — обязанности «управляющих областью» (*куни-но мияцуко*). Зависимыми становились покоренные роды и общины народов *эмиси* и *хято*, поставлявшие солдат; иммигранты (корейцы и китайцы), из которых комплектовали профессиональные корпорации; коренное японское население, по разным причинам лишившееся статуса общинников, а, значит — и защиты клана или общины¹. В *бэминов* могли быть обращены преступники в качестве наказания. Известны следующие случаи: в 398 г. [испр. хрон.] знатный человек (Умаси-ути-но *сукунэ* — младший брат «великого министра» [яп. *ō-оми*] Такэути-но *сукунэ*) за преступление (после помилования) передан в услужение. В 467 г. обратили в *бэмина* хозяина собаки (видимо, из рядовых общинников области Уда), которая загрызла государеву птицу; кроме того, *бэминами* стали два болтуна, осудившие государя Юряку (457–479) за такое решение. В 470 г. дети и внуки преступника (знатного человека Нэ-но *оми*) были разделены на две части и переданы в две корпорации *бэ*. В 534 г. знатная девушка «Патапимэ, дочь Ипокибэ-но *мурази* Кикою», (за кражу ожерелья) была отдана в услужение².

Хани Горо считает, что *бэмин* составляли в период Ямато большую часть населения. Исследователи выделяют две категории *бэмин* и, соответственно, две категории корпораций *бэ*: 1) государственные («царские») — *томо-бэ*; 2) частно-зависимые — *каки-бэ*. В *томо-бэ* входили корпорации, находившиеся под непосредственным контролем правителей Ямато. Для каждого вида службы или производства правитель Ямато создавал особые *бэ*, находившиеся в ведении *томо-но мияцуко*. Это и солдаты охраны (*тонэри-бэ*), и ткачихи (*ори-бэ*), и слуги (*яка-бэ* / *якабито-бэ*), и земледельцы (*та-бэ*), и т. д. Сюда же относились корпорации государственных служащих, организованных из иммигрантов (в основном из *ая* — «ханьцев»). Они же пополняли и различные ремесленные корпорации. Создание корпораций (*бэ*) из иммигрантов (*хата* «цинцев» и *ая* «ханьцев») сопровождалось процессом социального расслоения в среде переселенцев с материка: с одной стороны, на слой служилой знати (привилегированной и

занятой в управлении); с другой стороны — на массу простых людей, находившихся в подчинении у своих вождей еще в корейских поселениях³.

Японский термин *каки-бэ* записывался китайским биномом *буц̄ юй*, имевшим значения «челядь, подчиненные»⁴. Так, в 4-й день вставного 12-го месяца 534 г., *агата-ниси* («владыки округа») Мисима-но *агата* по имени Иибо (др.-яп. Ипибо) преподнес государю Анкану (531–535) поля общей площадью в 40 *т̄ё* (около 40 га земли) — Верхнее Мино и Нижнее Мино, Верхнее Кувахара и Нижнее Кувахара (др.-яп. Купапара), а также землю в селении Такафу (др.-яп. Такапу). Как видно из дальнейшего текста, в Такафу было создано государственное хозяйство — *миякэ*. Для работы на землях Такафу-но *миякэ* была образована «земледельческая корпорация» (*табэ*) из челяди (яп. *какибэ*, кит. *буц̄ юй*) округа Кавати-но *агата* (др.-яп. Капути-но *агата*). «Вероятно, что [работавшие] в *миякэ* Такафу (др.-яп. Такапу) [люди из] «земледельческой корпорации» (*табэ*), созданной из челяди (яп. *какибэ*, кит. *буц̄ юй*) округа Кавати-но *агата* (др.-яп. Капути-но *агата*), ведут [свое] начало [с того времени]». Комментаторы текста истолковывают термин *какибэ* как *удзи-яцц̄ко* (*удзи-якко*) — «слуги клана». Как видно из сообщения источника, «земледельческая корпорация» (*табэ*), работавшая на государственных землях, была создана из частнозависимых людей («челяди»). В связи с этим в категории *каки-бэ* ученые выделяют корпорации двух видов: а) находившиеся в частном владении могущественных кланов и носящих фамилии этих кланов (*сога-бэ*, *киби-бэ*, *вакэ-бэ*); б) находящиеся на службе режима Ямато, но контролируемые мощными кланами (*мононо-бэ*, *кумэ-бэ*, *накатоми-бэ*)⁵.

К особым корпорациям, на наш взгляд, следует отнести также *каму-бэ* (досл. «корпорации богов», «священные корпорации»), находившиеся в ведении синтоистских храмов и связанные с храмовыми хозяйствами. Скорее всего, это были земледельцы, т. к. впоследствии название *каму-бэ* было перенесено на поселки, в которых жили эти неполноправные свободные, и стало обозначать понятие «храмовое село» (Идзумо-фудоки; Хитати-фудоки, уезд Касима, храмовое село Камубэ).

М.В. Воробьев верно отмечает, что создание такого слоя населения, как *бэмин*, в условиях распада первобытнообщинного строя и становления ранней государственности — явление всемирного порядка. Японский вариант отличался лишь спецификой выражения этого процесса⁶. Что говорят источники о *бэмин*?

1. Подобно всем лицам без гражданства в древности (таким как *клиенты* в Риме, *метеки* в Афинах), *бэмины* должны были находиться под *покровительством* какого-либо (обычно, знатного) гражданина, чаще всего — под властью местных правителей и глав кланов⁷. В период Ямато *бэмин* (и, видимо, ранее, в период Яматай *сэйкō*, кит. *ш̄эн-кōу* — досл. «живые рты») оказывались под властью глав территориальных общин, которые предоставляли им имущество и орудия производства. Эти люди целиком зависели от своего хозяина. Подчинение *покровителям* приводило к тому,

что начальники обязывали жить *бэмин* в определенных местах компактными группами⁸. Однако в пределах определенной местности *бэмины* могли выбирать место для строительства своего дома. «...Во времена царя, правившего Поднебесной из дворца Такацу, что в Нанива [*О-садзаки* / Нинтоку, 418-425/427 гг. испр. хрон.], предок рода лучников *Кисакибэ* [по имени] *Осаданокумати*... искал место для жилища» и нашел его в уезде Инами области Харима [Харима-фудоки, уезд Инами, село Камути / Камэоти]⁹.

Хозяин (*покровитель*) не мог продать, подарить *бэминов* как имущество или убить как рабов¹⁰. Раз *бэмины* считали себя людьми свободными, то и вели они себя соответствующим образом. В 469 г. плотник Манэ из корпорации Вина-бэ (Винабэ-но Манэ) разговаривал с государем *О-хацусэ-но Вака-такэру* (Юряку, 457–479) без подобострастия, чем и вызвал недовольство главы государства. «Осенью, в 9-м месяце, плотник Винабэ-но Манэ, сделав из камней подставку, обтесывал на ней топором доски. И хотя обтесывал весь день до вечера, ни разу не промахнулся и не повредил лезвия. Государь, отправившись к этому месту, удивившись, спросил: “Ты что, никогда не попадаешь случайно по камню?”. “Я никогда не промахиваюсь”, — отвечал Манэ [впоследствии. — *С.Д.*] ...государь ...сказа [л]: “И откуда взялся такой человек? Отвечает мне наобум, развязно, с лживым сердцем, не страшась моей особы”...» [Нихон-сёки, св. 14-й, Юряку, 13-й г. пр., 9-й мес.]. Примечательно, что монарху пришлось искать повод, для того чтобы в судебном порядке наказать *бэмина* за такое поведение¹¹. Для того чтобы наказать раба, такие ухищрения не требовались.

В начале 40-х гг. IV вв. [испр. хрон.] была создана корпорация *Саэки-бэ* (др.-яп. *Сапэки-бэ*). На обратном пути из похода в восточные земли (из Хитати), уже сильно заболев, принц *Ямато-такэру* «...поднес... тогда храму бога [*Исэ*] всех *эмиси*, которых взял в пленники». После того как *Ямато-такэру* скончался, «...тамошние *эмиси*, служившие при храме бога, днем и ночью затевали шумные ссоры, входили и выходили, совсем не соблюдая ритуальных правил». По приказу верховной жрицы храма *Исэ* — *Ямато-химэ*, *эмиси* было запрещено приближаться к храму. Их поселили у священной горы *Миморо* (гора *Мива*) в *Ямато*, но «и времени не прошло, а они стали срубать деревья на горе божества, шумели на всю округу, обижали народ. Государь [*Отараси-хико* / *Кэйкб*, 337 – ок. 343 г. испр. хрон. — *С.Д.*], узнав об этом, дал повеление вельможам...» переселить этих *эмиси* в отдаленных от столицы землях. Пленные *эмиси*, приведенные из Хитати принцем *Ямато-такэру*, были объединены в корпорации прислуги (др.-яп. *сапэки-бэ*, совр.-яп. *саэки-бэ*) и расселены в пяти провинциях за пределами столичных земель Гокинай. «[Эти *эмиси*] — предки нынешних *Сапэки-бэ* в пяти провинциях — *Парима* [совр.-яп. *Харима*. — *С.Д.*], *Сануки*, *Исэ*, *Аги* [*Аки*. — *С.Д.*] и *Апа* [совр.-яп. *Ава*. — *С.Д.*]»¹², [Нихон-сёки, св. 7-й, *Кэйкб*, 51-й г. пр., 8-й мес.]. Об этом же (по сведениям «*Синсэн-сёдзи-року*») рассказал государю *Хомуда* (*Одзину*, 390–414/415 гг. [испр. хрон.]) *Арацу-но микото* (другое имя —

Икодзи-вакэ, он правнук государя Кэйкō) из клана руководителей данной корпорации — Саэки-но атаэ (др.-яп. Сапэки-но атапэ), проживавший в области Харима. «Сами [мы] (яп. *онорэ-ра*) те, [кто] является потомками *эмиси*, которые были обращены в пленников (яп. *торико*), когда [принц] Ямато-такэру-но микото [в 340 г. испр. хрон.] усмирил варваров восточных [областей] (яп. *адзума-но эбису*). [Они] были разосланы (яп. *тиракацукаисарэ*, кит. *сэнь-ц'янь*) в области Харима, Аки, Ава, Сануки, Иё. По этой причине [мы] являемся кланом, проживающим здесь (после [переселения наследственное звание клана] было изменено на *саэки*)...»¹³ [Синсэн-седзи-року, св. 5-й (168) Саэки-но атаэ].

Образ жизни *бэминов* в «Харима-фудоки» описан следующим образом: «...История названия [холма. — С.Д.] Са такова: царь, пребывавший во дворце Такацу в Нанива [*О-садзаки* / Нинтоку, 418–425/427 гг. испр. хрон. — С.Д.], вызвал сюда землепашцев *табэ* из Цукуси [с Северного Кюсю. — С.Д.] и повелел им разрабатывать эти земли; в мае они обычно собирались на этом холме, пили *сакэ* и развлекались; поэтому [холм] и называют Са»¹⁴ [Харима-фудоки, уезд Иибо, холм Са]. Таким образом, *бэмины* жили как свободные люди.

Поэтому, по мнению М.В. Воробьева, А.Н. Игнатовича и Дж. Холла, *бэмин* в Японии сохраняли «образ жизни, далекий от рабского», они были люди «зависимые, неполноправные... но не рабы»; «корпорации, зависимые от кланов, состояли из людей, которые не были “полноправными членами клана”, но и не принадлежали к “бесправным рабам”»; «бэ не были общинами рабов»¹⁵.

2. *Бэмин не имели права собственности на землю* (обрабатывали землю своего хозяина). Они получали от господина участки земли для пропитания и платили подати своим хозяевам. Е. Жуков, И.М. Сырицын и Дж. Киддер считали, что *бэмин* прикреплялись к земле (во владениях государя и знати). Например, члены земледельческих корпораций *та-бэ* обрабатывали государственные земли (яп. *ми-та*) в государственных хозяйствах (яп. *миякэ*)¹⁶.

Следует обратить внимание на то, что прикрепление к земле не является исключительно институтом феодального права. Прикрепление к земле *неполноправных свободных* (ассир. *шакну*) было в древней Ассирии в Новоассирийский период (X–VII в. до н.э.). Прикрепляли *шотов* к земле в Спарте. В древнем Риме в IV в. н.э. (по закону 332 г.) стали прикреплять к земле свободных арендаторов, которые назывались *коланы*. Прикрепление к земле было и в феодальный период, но не в течение всего времени и не во всех странах¹⁷. Таким образом, прикрепление к земле является проявлением внеэкономического принуждения, когда работникам экономически было невыгодно трудиться на таких условиях. Поэтому прикрепление к земле и не относится ни к одной общественно-экономической формации. Следовательно, даже если *бэмины* действительно прикреплялись к земле, то это совсем не означало, что они — «крепостные» или «полукрепостные».

Так, в «Харима-фудоки» рассказывается о переезде на земли хозяина семьи переселенцев, получивших статус *бэмин* (на что указывало появление частицы *бэ* в названии села). «...Когда царь Хомуда [Ōдзин. — С.Д.] выехал из Тадзима для осмотра страны... [наместник провинции Харима] ...преподнес царю 20 тысяч *сиро* соляных полей... Для работы на этих полях сюда прибыли люди Асако из провинции Тадзима и поселились здесь... (прежнее название [села] было Асакобэ...)» [Харима-фудоки, уезд Сикама, село Асако (бэ)]. Комментаторы текста поясняют: название Асакобэ происходило от названия корпорации (бэ) земледельцев — Асако-бэ¹⁸. «...Царь, пребывавший во дворце Такацу в Нанива [Нинтоку. — С.Д.], вызвал сюда землепашцев *табэ* из Цукуси [из Северного Кюсю. — С.Д.] и повелел им разрабатывать эти земли» [Харима-фудоки, уезд Иибо, холм Са]. «...История происхождения названия [села. — С.Д.] Ивабэ [в уезде Сикама. — С.Д.] такова: одна семья из рода *кими* Ива прибыла сюда из уезда Сисава [из деревни Ива в уезде Сисава и деревни Ова. — С.Д.] и осталась здесь [в уезде Сикама. — С.Д.] жить; поэтому село и назвали Ивабэ» [Харима-фудоки, уезд Сикама, село Ива (Ивабэ)]. Другое село — Косэ стало называться так, потому что здесь жили люди *бэ* из рода Косэ-бэ¹⁹ [Харима-фудоки, уезд Камо, село Косэ]. В правление государыни Суйкō (Тоёмикэкасикия-химэ, 593–628), управлявшей государством из местности Охарида (др.-яп. Вонарита), где находился ее дворец Кавара, люди корпорации Сугури-бэ были отправлены поднимать целину, которая стала государственной собственностью. «История современного названия [горы. — С.Д.] Сугурибэ такова: цар [ица], обитавш [ая] во дворце Охарида-но Кавара, направил [а] Сугурибэ из Тиё, что в Ямато, разрабатывать целину; тот человек жил вблизи этой горы; поэтому ее и назвали Сугурибэ» [Харима-фудоки, уезд Иибо, гора Ōнори — Сугурибэ]. Полное название корпорации — Ямато-но Тиё-но сугури-бэ — корпорация (бэ) Сугури-бэ из местности Тиё области Ямато²⁰.

3. Иные категории вещей (кроме земли) могли быть в собственности *бэминов*. Местные правители, под власть которых попадали *бэмины*, предоставляли им возможность иметь свое имущество и орудия труда²¹. Они могли иметь свои строения — дома, мастерские (такая ситуация была тогда возможна, т. к. у всех народов изначально возникала классификация вещей на две категории: землю и остальные вещи, поэтому строения считались отдельными от земли вещами и не рассматривались как принадлежности земли [см.: «Законы Уруинимгины» 2317 года до н.э. в древней Месопотамии; «Законы XII таблиц»; «Салическую правду»; «Русскую Правду»²²]), скот, ткани, посуду, алкогольные напитки, оружие, орудия труда и т. д. Об этом говорят материалы *фудоки*. Так, в царствование *Мимаки* (Судзина, 324–331 гг. [испр. хрон.]) «...дальний предок [людей корпорации. — С.Д.] Нагахатабэ [по имени] Татэ [-но *микото*] приехал из Мино в Кудзи, построил там ткацкую мастерскую и впервые начал ткать. Ткань, сотканная им, без всякого шитья, сама собой служила одеянием, и ее называли *уцу-*

хата [досл. «полотно, (сотканное) внутри». — С.Д.]. Также рассказывают: когда приступали к тканью шелка, то [чужие] люди легко могли увидеть [работу], поэтому двери ткацкой мастерской закрывали и ткали в темноте. Оттого эту ткань и называли *уцухата*. Даже сильный воин не мог [сразу] разрезать ее острым клинком. И теперь ежегодно эта ткань жертвуется храму [Нагахатабэ]»²³ [Хитати-фудоки, уезд Кудзи, храм Нагахатабэ].

Здесь мы видим, что в собственности человека категории *бэмин*, помимо самого здания ткацкой мастерской, было имущество этой мастерской, произведенные работниками шелковые ткани. Хотя часть продукции (Н.И. Конрад полагал, что вся продукция²⁴) изымалась хозяином этих *бэминов*. «...Во времена царя, правившего Поднебесной из дворца Такацу, что в Нанива [Нинтоку], предок рода лучников Кисакибэ, [по имени] Осаданокумати, привязав к крупу лошади кувшин из-под *сакэ*, искал место для жилища, и этот кувшин упал (*камэ отики*) здесь; поэтому село и называли Камэоти»²⁵ [Харима-фудоки, уезд Инами, село Камути / Камэоти]. В «Идзумо-фудоки» сообщается: «...Амэ-но Митори... стал предком рода Татэбэ. Когда он спустился [т. е. прибыл в эту местность. — С.Д.], то впервые начали изготавливать щиты *татэ* для храма, и до сего времени [там] изготавливаются щиты и копья и преподносятся в дар предку-богу» [Идзумо-фудоки, уезд Татэнуи]. Таким образом, потомки Амэ-но Митори — люди корпорации Татэ-бэ, из поколения в поколение, на наследственном принципе, занимались изготовлением оружия, в т. ч. и щитов *татэ*. В «Идзумо-фудоки» также упомянут *бэмин* по имени Хиокибэ-но Нэо — строитель трехэтажной пагоды буддийского храма, живший в селе Ямакуни уезда Оу области Идзумо во времена распространения здесь буддизма²⁶ [Идзумо-фудоки, уезд Оу, село Ямакуни]. В «Нихон-сёки», в разделе 469 г. упомянут плотник Манэ из корпорации Вина-бэ (Винабэ-но Манэ), являвшийся собственником орудий плотницкого труда (топора, мерного шнура) [Нихон-сёки, св. 14-й, Юряку, 13-й г. пр., 9-й мес.]. Землепашцы из уезда Иибо области Харима имели в собственности алкогольный напиток *сакэ*²⁷.

В связи с профессиональной деятельностью *бэминов* следует отметить, что принадлежность к корпорации была наследственной, сын продолжал профессиональное занятие своего отца и не мог покинуть корпорацию²⁸.

4. *Бэмины* могли торговать и совершать сделки, тем самым приобретать и отчуждать имущество²⁹ (возможно, при посредстве своего покровителя) — как в случае с ткацкой мастерской Нагахатабэ-но Татэ-но *микото* [Хитати-фудоки, уезд Кудзи, храм Нагахатабэ].

5. *Бэмины* несли юридическую ответственность за свои действия, возможно, могли защищать свои интересы в суде (частные *бэмины*, видимо, при посредстве своего покровителя). В 469 г. плотник Манэ из корпорации Вина-бэ (Винабэ-но Манэ) был осужден государем Юряку (457–479) на смертную казнь. «Осенью, в 9-м месяце, плотник Винабэ-но Манэ

[хвастался государю. — С.Д.]: “Я никогда не промахиваюсь”... Тогда государь созвал [придворных дам. — С.Д.] *унэмэ*, заставил их снять одеяния и в одних набедренных повязках прилюдно затеять борьбу *сумати* [совр.-яп. *сумо*. — С.Д.]. Манэ тут на время прекратил работу, глаза на них, а потом снова принялся обтесывать доски. И по невниманию промахнулся и повредил лезвие. Государь обвинил его, сказав: “И откуда взялся такой человек? Отвечает мне наобум, развязно, с лживым сердцем, не страшась моей особы...”. И приказал [людям из воинской корпорации. — С.Д.] Мононо-бэ казнить его в поле...»³⁰.

Так бы и закончил свою жизнь *бэмин* Манэ, но другой плотник (видимо, из той же корпорации Вина-бэ) вступился за него, спев в присутствии государя Юряку песню в защиту Манэ. «А был там еще один плотник, которому стало очень жаль Манэ, и он сложил песню, сказав в ней так: “Зачерненный шнурок, что привесил плотник из Вина-бэ, злосчастный плотник! Эх, пропадет шнурок! Если не будет того плотника, кто его тогда привесит?”...». Комментаторы текста поясняют, что автор песни, как видно, хотел сообщить правителю о высоких профессиональных качествах плотника, выразив степень его мастерства метафорой о «зачерненном шнурке» (плотничком инструменте, применявшемся для отвеса и проведения линий на дереве). И правитель, правильно поняв слова защитника Манэ, своим решением помиловал плотника. «Государь, услышав эту песню, тоже пожалел плотника, почувствовал раскаяние и, вздыхая с грустью-досадой, сказал: “Чуть было не потерял человека!”...». К месту проведения казни был отправлен посыльный с указом о помиловании. «И отрядил гонца с объявлением о помиловании, посадил его на черного коня из Капи и велел скакать к месту казни, остановить ее и огласить прощение. Вот так были развязаны веревки, которыми был связан плотник...»³¹ [Нихон-сёки, св. 14-й, Юряку, 13-й г. пр., 9-й мес.].

В 587 г. служил «приближенный Мононобэ-но Мория *опомурадзи* — Тоторибэ-но Ёродзу». «Во дворце посовещались и сказали: “Сердце Ёродзу склонилось к измене. Поэтому он спрятался в горах. Его родственники должны быть немедленно истреблены...”». Таким образом, *бэмин* по имени Ёродзу из корпорации Тотори-бэ подлежал наказанию за измену, причем наказанию подверглась и его родня. В 40-х гг. VII в. *Ќфубэ-но Ќ* (др.-яп. *Опупубэ-но Опо* на статус *бэмина* указывает частица «бэ» в его родовом имени), будучи идеологом уравнительного распределения, совместно с односельчанами в Адзума-но *куни* стал поклоняться насекомому, именуя его «Божеством Вечного мира (страны Токоё)». Своим последователям *Ќфубэ-но Ќ* внушал уравнительные идеи о всеобщем обогащении и долгой жизни. Движение перекинулось на другие районы, в т. ч. и на центральную область Ямато. Как сообщает «Нихон-сёки», «потери и опустошения были очень велики». В конце концов, глава секты был казнен (убит) местным *куни-но мяцуко*³² [Нихон-сёки, св. 24-й, Кōгеку, 3-й г. пр., 7-й мес.].

6. *Бэмины* могли вступать в брак, но это не был брак граждан, а значит, дети, рожденные в данном браке, не получали гражданство; они получали правовой статус родителей, т. е. также становились *бэминами*³³. *Бэмины* (землепашцы *табэ*) из уезда Иибо области Харима: «...В мае они обычно собирались на этом холме [Са], пили *сакэ* и развлекались» [Харима-фудоки, уезд Иибо, холм Са]. Комментаторы текста поясняют, что в мае в этой местности обычно производилась посадка риса ростками (об этом рассказывается раньше), а потом — проводился праздник весны (что-то похожее на *утагаки*, т. е. оргиастический праздник со вступлением во временные половые связи или образованием брачных пар)³⁴.

7. *Бэмины* не формировали общинное ополчение, а служили в дружинах государя и знати (как, например, существовали воинские корпорации *кумэ-бэ*, *ботомо-бэ*, *мононо-бэ*). В 587 г. «приближенный Мононобэ-но Мория *опомурадзи* — Тоторибэ-но Еродзу — во главе ста человек охранял дом в Нанипа...»³⁵.

Некоторые исследователи, дискутируя о социально-экономическом характере древнеяпонского общества, предлагали рассматривать *бэминов* в качестве «людей рабского положения»³⁶, что, конечно же, неверно. Противники подобных взглядов, отвергая подобные идеи, совершенно верно указывают, что *бэмин* — это не рабы³⁷. Термины «раб», «несвободный» относятся к категории населения, обозначаемой в праве термином «*объекты права*» («вещи») — с вытекающим из этого отсутствием *правосубъектности*, т. е. рабы являются чьей-либо собственностью, не могут иметь собственность, заключать сделки, вступать в брак (рабы только сожительствуют), совершать каких-либо юридических действий, ответственность за действия раба несет его господин. Ни один из этих пунктов, если судить по источникам, не применим к характеристике *бэминов*³⁸.

Как пишут М.В. Воробьев и А.Н. Игнатович, *бэмины* представляли собой «довольно пеструю по составу категорию населения Японии V—VII вв., не являвшуюся полноправными членами клана, но и не принадлежавшую к бесправным рабам... в отличие от настоящих рабов... зависимые (*бэмин*) обладали собственным статусом»³⁹. Тот факт, что *бэмины* передавались в дар храму, не препятствует такому толкованию их статуса, т. к. факты принесения дани лично свободными людьми также известны⁴⁰.

Следовательно, *бэмины* выступали как субъекты *гражданских (вещных, обязательственных, брачно-семейных, наследственных) правоотношений*, а также как субъекты *уголовных и процессуальных правоотношений*. Так как, по сведениям источников, *бэмины* обладали *правосубъектностью*, они, хотя и находились в экономической зависимости, несмотря на свое эксплуатируемое положение, юридически являлись *субъектами права*, т. е. людьми свободными, а не рабами.

Таким образом, *бэмины* (в IV — середине VII в.) имели *статус свободы*, но в силу того, что они не были общинниками, не обладали *статусом гражданства*. Поэтому, *бэмины* как свободные люди, но не имеющие

полноты прав граждан, формировали *сословие неполноправных свободных* (в отличие от общинников, входивших в *сословие полноправных свободных*; и рабов, формировавших *сословие несвободных*).

¹ 部 др. — яп. бэ; яп. бу; кит. бӯ — сущ. 1)... подчиненные; 部民яп. бэмин, кит. бӯ-мйн — подчиненный народ. См.: Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 2. С. 776–777 (далее — БКРС); Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. М., 1987. С. 29; Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М., 1988. С. 10; Конрад Н.И. Очерк японской истории с древнейших времен до «революции Мэйдзи» // Япония / под ред. Е. Жукова и А. Розена. М., 1934. С. 234; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. М., 1980. С. 130, 132; Сиодзава Кимио 塩沢 君夫. Кодай сэнсэй кокка-но кодзё 古代専制国家の構造. Токио 東京, 1958. С. 84; см., например: Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб., 1997. Т. 1. С. 249; Воробьев М.В. Древняя Япония: историко-археологический очерк. М., 1958. С. 91; Япония III–VI веков // История Востока. М., 1995. Т. 2. С. 91; Иофан Н.А. Культура древней Японии. М., 1974. С. 87; Сырицын И.М. Становление феодальных отношений в Японии // История стран Азии и Африки в средние века. М., 1987. Ч. 1. С. 47; Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm, 1982. P. 53.

² См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 288, 362, 366; Т. 2. С. 28.

³ О бэ и бэмин см.: Суровень Д.А. Проблемы царствования в Ямато правителя Икумэ (Суйнина) // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1998. С. 198–206. Хани Горо. История японского народа. М., 1957. С. 32; 伴部 яп. томо-бэ — досл. «корпорации спутников»; 部曲 яп. каки-бэ — досл. «подчиненные, челядь»; см. также: Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984. С. 57; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 130–131; Наоки Кодзирё 直木 孝次郎. Нихон кодай кокка-но кодзо 日本古代国家の構造. Токио 東京, 1958. С. 9; 舍人 яп. тонэри, кит. шэ жэнь — 1) * шэжэнь (придворный чин с различными функциями в разные эпохи); 2) свита, приближенные... (БКРС. Т. 2. С. 497); 舍人 кит. шэ — ... 2) дом... личные (частные) покои; здание, помещение... (БКРС. Т. 2. С. 496); Харасима Рэйдзи 原島 礼二. Минасиро то косиро-но сайкэнтё 御名代と子代の再検討 // Рэйкиси-гаку кэнкё 歴史学研究. Токио 東京, 1972, № 387. С. 7; Иноуэ Каору 井上 董. Нихон кодай-но сэйсакү то сюкё 日本古代の政治と宗教. Токио 東京, 1961. С. 28–29; Кадоваки Тэйдзи 門脇 禎二. Нихон кодай кёдотай-но кэнкё 日本古代共同体的研究. Токио 東京, 1960. С. 80–81; Asakawa K. The early institutional life of Japan: a study in the reform of 645 A.D. New York, 1963. P. 83; Дзусэцу нихон сёмин сэйкацу-си 図説日本庶民生活史. Токио 東京, 1962. Т. 1. С. 75; Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. С. 240–241; Дзусэцу нихон сёмин сэйкацу-си. Т. 1. С. 75; Наоки Кодзирё. Нихон кодай кокка-но кодзо. С. 14; Бураку-си-ни кансүру соготэки кэнкю 部落史に関する総合的研究. Токио 東京, 1956. Т. 1. С. 22–24.

⁴ 部曲 яп. каки-бэ, кит. бӯц юй — 1) построение (строй) войск; 2) подчиненные части, подразделения... 3) челядь; подчиненные. См.: БКРС. Т. 2. С. 776.

⁵ См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 2. С. 27–28. 「盖 三島,竹村,屯倉者、以河内,縣,部曲爲田部之元。」 — Нихон-сёки 日本書紀 (из серии «Кокуси-тайкэй» 国史大系). Токио, 1957. Ч. 1. Т. 1. С. 41; ср.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 28. 氏奴 яп. удзи-яцүко (удзи-якко) — «слуги клана»; Нихон-сёки. Ч. 1. Т. 2. С. 41; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 130–131; Харасима Рэйдзи. Минасиро то косиро-но сайкэнтё. С. 2.

⁶ См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 132; Всемирная история. М., 1956. Т. 3. С. 53; Березин Э.О. Некоторые вопросы возникновения раннеклассовых формаций // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока: материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке. М., 1966. С. 65, 69.

⁷ Так же, как литы у франков и германцев, лэты у англосаксов, смерды на древней Руси имели своего господина-покровителя. Sansom G. A history of Japan. London, 1958. Vol. I. P. 36–37; Всемирная история. М., 1956. С. 53; Япония III–VI веков. С. 91; La Mazeliere. Le Japon: histoire et civilisation. P. 116.

⁸ См.: Изнага С. История японской культуры. С. 210–211.

⁹ Кисаки-бэ-но юми-тори — досл. «воины-лучники из корпорации (бэ) Кисаки-бэ»; Акимото Китирё, исходя из значения слова кйсаки («государыня»), замечает, что корпорация бэ была образована для служения государыне, но Мацуока Сидзю возражает против такого мнения, считая, что кисаки-бэ были корпорациями (бэ), лично принадлежавшие знатым родам. Осаданокумати — возможно, Кумати из местности Осада; окрестности современного Ода (в городе Омива префектуры Нара) в древнее время назывались Осада. См.: Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 73, 245, 251.

¹⁰ См.: Изнага С. Указ. соч. С. 210; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 134; Всемирная история. Т. 3. С. 53; История стран Азии и Африки. М., 1968. С. 47; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 28; Всемирная история. Т. 7. С. 96.

¹¹ См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 364.

¹² Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 251, 253. Воробьев М.В. Некоторые формы зависимости в древней Японии // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984. С. 244.

¹³ 「(168) 右京 皇別 佐伯直 ...阿良都命[一名*伊許自別。] 譽田天皇 ...伊許自別命 ...即答曰:『己等、是 日本武尊 平*東夷 時、所 俘蝦夷之後 也。散遣*於 針間・阿藝・阿波・讃岐・伊豫等国。仍 居*此氏 也。[後 改爲*佐伯。]」 Синсэн-сёдзи-року, в 3-х частях 新撰姓氏録 // Сазки Арикиё 佐伯有清. «Синсэн-сёдзи-року»-но кэнк ю. Хомбун-хэн 『新撰姓氏録の研究 本文篇』. Токио 東京, 1962. С. 181; ср.: 「己ら は 是れ日本武尊の東の夷を平けたまひし時に、; 俘に; 所られし蝦夷の後 なり。針間、阿芸、阿波、讃岐、伊予等の国に散け遣され、よりて此に居る氏 なり [後に改めて佐伯と為き。]」 Синсэн-сёдзи-року, св. 5-й. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/09syouji.htm> (дата обращения: 05.07.2012).

¹⁴ См.: Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. М., 1969. С. 85.

¹⁵ См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 130, 132; Игнатович А.Н. Буддизм в Японии: очерк ранней истории. М., 1987. С. 40; Hall J.W. Japan: from prehistory to modern times. P. 35.

¹⁶ См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 130; Пасков С.С. Япония в раннее Средневековье, VII–XII века: исторические очерки / отв. ред. Г.И. Подпалова. М., 1987. С. 28; Дьяконова Е.М. Древняя Япония // История древнего мира. М., 1989. Кн. 3. С. 215; Япония III–VI веков. С. 91; Игнатович А.Н. Буддизм в Японии. С. 40; Файнберг Э.Я. Академик Н.И. Конрад — историк Японии // Китай. Япония. История и филология. М.: Наука, 1961. С. 174; Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 160–161; Жуков Е.М. История Японии: краткий очерк. М., 1939. С. 10; Сырицын И.М. Становление феодальных отношений в Японии. С. 47; Kidder J.E. Japan before Buddhism. P. 136; Brinkley R.A. A history of the Japanese people: from the earliest times to the end of the Meiji era. New York; London, 1914. P. 94. О миякэ см.: Суровень Д.А. Указ. соч. С. 197–202.

¹⁷ О шакну см.: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: древний Восток. Свердловск, 1991. С. 155. О правах илотов на землю см.: Зайков А.В. Илоты и их земельные наделы: взгляд на проблему с точки зрения юридической концепции прав на чужие вещи // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 5–13. Крепостничество появилось в период позднего феодализма как реакция на развитие товарно-денежных отношений и переориентация феодального хозяйства с натурального на товарное. В Германии крепостничество появилось после Крестьянской войны 1524–1526 гг. и получило полное развитие после Тридцатилетней войны (1618–1648); в это же время распространяется крепостное право в Чехии. В Венгрии крепостное право было закреплено в Уложении 1514 г., изданном после подавления восстания Дожи Дьердя 1514 г. В Польше крепостное право складывалось во второй половине XV в. В России — в конце XVI в. после отмены Юрьева дня. В некоторых феодальных странах прикрепления к земле вообще не было (была только личная зависимость крестьян от феодала).

¹⁸ См.: Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 76, 184.

¹⁹ См.: Там же. С. 85, 74, 105, 246, 271. Это село Ивабэ-но сато, «село бэ из рода Ива» (позднее Ива) в уезде Сикама области Харима занимало район от горы Тэгара (в землях нынешнего города Эхимэ) и далее на юго-запад.

²⁰ Там же. С. 86, 254, 263, 310.

²¹ См.: Всемирная история. Т. 3. С. 53.

²² В 13-й статье «Законов Уруинимгины» говорится, что работники категории шуб-лугала (не имевшие земли в собственности) могли продать свой дом. См.: Дьяконов И.М., Афанасьева В.К., Массон В.М. и др. История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческих цивилизаций: в 2 ч. / отв. ред. М.А. Костровцев; под ред. И.М. Дьяконова. Ч. 1: Месопотамия. М., 1983. С. 209. «Давность владения в отношении земельного участка устанавливалась в два года, в отношении других вещей — в один год» [Законы XII таблиц, таб. VI, ст. 3]. См.: Законы XII таблиц // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 8. Литы, т. е. неполноправные свободные, не имевшие земли в собственности и находившиеся под властью своего господина [Салическая правда, титул XXVI, ст. 1], могли иметь дом: «Если... лит даст другому обязательство, тот, кому дано обязательство, по истечении 40 ночей или установленного между ними срока должен явиться к его дому в сопровождении свидетелей и с тем, кому надлежит произвести оценку имущества...» [Салическая правда, титул L, ст. 1]. См.: Салическая правда / пер. Н.П. Грацианского // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Т. LXII. М., 1950. С. 49. В «Русской Правде» вопросы о земле (земельных границах) регулируются особо. Деление на недвижимое (отчина) и движимое (живот) имущество появится только в XV в. в «Псковской судной грамоте». См.: Отечественное законодательство XI–XX веков. М., 1999. Ч. 1. С. 41–50.

²³ 「後 及 美麻貴天皇之世、長幡部、遠祖 多弓命 避*自 三野 遷*于 久慈、造立*機殿、初 織*之...」 Хитати-но куни-но фудоки. С. 8, строки 405–407. В русском переводе иероглиф

祖 яп. со — «предок, родоначальник» (Хитати-но куни-но фудоки 常陸國風土記 // Фудоки 風土記 (из сер. «Бунгаку-тайкэй» 文学大系). Токио 東京, б.г. С. 8, строка 405) ошибочно переведён как «потомок» (Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 56). 「其所 織服 自成 衣裳、更無 裁縫、謂 之 内幡。或曰：当織 時、輒 為 人 見、故 閉 屋扇、閤内 而 織。因 名 烏織。丁兵 丙 刃 不得 裁断。今 每年 別 為 神調。」 Хитати-но куни-но фудоки. С. 8, строки 407–410. Уцухата — это вид ткани, изготовленной таким образом, что она сразу же могла быть использована для одежды; нечто вроде индийского сари. В первом случае термин уцухата записан иероглифами 内幡 др.-яп. утупата, яп. уцухата — досл. «полотно (букв. 'флаг в будд. храме'), [сотканная] внутри». Во втором случае использованы знаки 烏織 яп. уцухата (у «чёрный ворон», цу — показатель родительного падежа, хата «ткань») значит «ткань, изготавливаемая в темноте». См.: Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 56, 164.

²⁴ См.: Конрад Н.И. Возникновение и развитие феодализма в Японии (III–VIII века) // Всемирная история. М., 1957. Т. 3. С. 53; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 166.

²⁵ Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 73.

²⁶ См.: Идзумо-фудоки. С. 26, 52, 149–151.

²⁷ См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 364, 485, прим. 59; Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 85.

²⁸ Sanson G. A history of Japan. London, 1958. Vol. 1. P. 36; Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М., 1988. С. 26; Киддер Дж.Э. Япония до буддизма. С. 172.

²⁹ Kidder E. Ancient Japan. Oxford, 1977. P. 60.

³⁰ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 364. О термине сумали (сумо) см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 484.

³¹ Там же. С. 364, 485, прим. 59. Источник продолжает: «И была сложена ещё такая песня: «Чёрный конь из Капи, [чёрный], как тутовые ягоды, если бы тебя оседлали, [и на это ушло бы время], простился бы с жизнью [плотник Манэ. — С.Д.]! Ах, чёрный конь из Капи!» (В одной книге вместо [слов. — С.Д.] «простился бы с жизнью» говорится: «не успел бы тот вовремя»)» (см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 1. С. 364).

³² Токоё-но куни — страна бессмертных отшельников (кит. шэньсянь), впервые упоминается в первых двух свитках «Нихон-сёки», а также в разделе о государе Суйнине (90-й год пр.). Исследователи считают, что корни представлений о стране Токоё лежат в народном даосизме. На них наложилась практика синтоизма. См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 2. С. 86, 136–137, 339. 大生部多 др.-яп. Олопубэ-но Оло, совр.-яп. Офубэ-но О. См.: Нихон-сёки. Ч. 1. Т. 2. С. 205; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 180; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 36.

³³ См.: Япония III–VI веков. С. 91; Хани Горо. История японского народа. С. 32.

³⁴ См.: Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 85, 193; Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей: ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. М., 1995. С. 168.

³⁵ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. 2. С. 86.

³⁶ См.: Наоки Кодзирё. Нихон кодай кокка-но кодзо. С. 7; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 52, 63, 73; Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 56; Хрестоматия по истории средних веков. Т. 1. С. 122; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 15; Такикава Сэйдзирё. Нихон сякай-си. С. 26.

³⁷ См.: Жуков Е.М. История Японии: краткий очерк. С. 10; Конрад Н.И. Возникновение и развитие феодализма в Японии. С. 53; Эйдус Х.Т. Исторический очерк. С. 73; Он же. История Японии с древнейших времен до наших дней. С. 6; Япония III–VI веков. С. 91; Всемирная история. Т. 7. С. 96; Гальперин А. Вступительная статья. С. 8; Nihongi. Part 2. P. 276; Kidder J.E. Japan before Buddhism. P. 136; Киддер Дж.Э. Япония до буддизма. С. 172; La Mazeliere. Le Japon: histoire et civilisation. P. 116; Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С. 57; Наоки Кодзирё. Нихон кодай кокка-но кодзо. С. 7. Идзумо-фудоки. С. 116, 239; Древние Фудоки (хитати, харима, бунго, хидзэн) / пер., предисл., комментарии К.А. Попова. С. 184.

³⁸ См.: Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 130; Hall J.W. Japan: from prehistory to modern times. P. 35.

³⁹ Воробьев М.В. Япония в III–VII веках: этнос, общество, культура и окружающий мир. С. 130; Игнатович А.Н. Буддизм в Японии. С. 40.

⁴⁰ См., например: Шилюк Н.Ф. История древнего мира: Древний Восток. Свердловск, 1991. С. 155.